

Это был приятный весенний день, и на этот раз Гарри смог убедить Гермиону, что было бы весело выйти на солнце и просто расслабиться. Ему помогало то, что он мог напомнить ей о тех временах в школе, когда они просто бездельничали на берегу Черного озера, или даже об их "походе".

Большую часть недели, что она гостила у него, они либо отсиживались у Гарри, просто разговаривая или сидя вместе (обычно когда Гермиона читала книгу из библиотеки Гарри), либо посещали различные музеи или культурные центры, разбросанные по всему городу, которые Гермиона всегда хотела посетить.

Сегодня он решил прогуляться по знаменитому Центральному парку Нью-Йорка, а остров Свободы и Статую Свободы оставить на другой день.

Для них двоих было нетрудно впасть в паттерны, очень напоминающие те, которые они разделяли так много раз в прошлом: медленно шли, разговаривая и рассказывая истории, Гарри дразнил ее, а Гермиона притворялась расстроенной и давала ему возможность толкнуть ее или игриво шлепнуть по руке. Их ноги, казалось, не имели никакого реального направления, просто двигались туда, куда их уносило настроение. В какой-то момент Гермиона обняла Гарри за плечи и положила голову ему на плечо.

Когда они стояли в очереди за одним из знаменитых Нью-йоркских чили-догов продаваемых продавцом с маленькой тележкой, их день стал очень странным.

Внезапное появление полицейского на лошади испугало всех.

"Я вынужден просить вас всех покинуть этот район для вашей же безопасности", - заявил офицер.

"Почему? Что происходит, офицер?" - спросил один из прохожих.

Ответом на это был громкий свист и рев, когда над головой промчалось красно-золотое пятно.

"Железный человек!" - взволнованно закричал мальчик, подпрыгивая на месте рядом со своим отцом.

Как будто герой был магнитом, вокруг Гарри и Гермионы быстро образовалась толпа людей, устремившихся вперед, чтобы посмотреть, что происходит. К несчастью, этих двоих потащили за собой, они лишь успели взяться за руки, чтобы убедиться, что толпа их не растащит.

Неожиданно толпа остановилась и резко отшатнулась назад, оставив Гарри и Гермиону впереди, с ясным видом на большую открытую равнину. Они стояли на краю парка, слева от них была дорога, а справа-деревья. Полицейские баррикады уже появились буквально из ниоткуда, чтобы остановить движение и убрать людей из этого района.

Но все внимание было приковано к двум сражающимся посреди поляны.

Одним из них был Железный Человек, красные и золотые доспехи сверкали на солнце, ладони его рук и круг на груди светились ярким белым светом.

Другой был одет во все черное, и у него были странные очки, которые он носил на лице. К его ногам был брошен какой-то мешок, а в обеих руках он держал что-то похожее на серебряные палочки, что-то, что Гарри не мог определить. Присмотревшись внимательнее, он заметил, что за поясом у мужчины торчало еще больше серебряных штук и они даже были

прикреплены к его ногам и рукам.

"Брось, Майерс, сегодня просто не твой день", - сказал Железный Человек.

"Металлический человек," - усмехнулся Майерс. "Думаешь, ты такой крутой? Мы все видели, что тебя можно ранить, ты не такой уж непобедимый."

"Лучшие люди, чем ты, пытались меня одолеть, Майерс, и все они потерпели неудачу", - ответил Железный Человек. "Итак, мы собираемся сделать это легким способом или веселым?"

В ответ Майерс быстро отвел руку назад и бросил свою серебряную палку в сторону Железного Человека, а затем быстро сменил позицию и бросил другую.

Железный Человек, казалось, отреагировал удивленно, слегка приподнявшись, уже не в боевой стойке.

"Это все, что ты можешь сделать? Действительно? Швырнуть в меня палками и промахнуться?" - спросил Железный Человек.

Он как раз качал головой, когда две серебряные палочки вернулись со своей эллиптической орбиты, врезались в спину Железного Человека и взрываясь, сбив героя с ног. Только быстрое использование репульсоров остановило бронированного человека от падения лицом в землю.

"Бумеранги", - выдохнула Гермиона, и Гарри кивнул, удивляясь самому себе, что не узнал их раньше, в конце концов, он видел их и даже сам бросил несколько, когда был в Австралии с Гермионой.

"Плохой ход, Крокодил Данди", - заявил Железный человек, выпрямившись.

Затем, встав на ноги, Железный Человек поднял ладони, издав громкий рев, одновременно с этим выстрелив парой энергетических зарядов в Майерса.

Майерс увернулся и развернулся, послал в героя еще пару бумерангов. Железный Человек, казалось, учился на своих ошибках. Два выстрела из репульсоров уничтожил один бумеранг, а второй просто отбросил.

К несчастью, второй отклонившись от курса и врезался в стойку с едой, мгновенно взорвав ее. Люди начали разбегаться в разные стороны, и воздух наполнился криками ужаса, заставив еще больше людей броситься бежать.

Гарри, однако, просто прищурился и отпустил руку Гермионы. Он не ожидал, что это будет долгая борьба, не после того, что он видел по телевизору, но чем дольше это продолжалось, тем больше было шансов, что люди пострадают.

"Гарри, нет", - прошипела Гермиона, очевидно распознав признаки того, что она называла "режим спасения людей".

Репульсарные взрывы и бумеранги начали пересекать пространство между двумя сражающимися. Когда второй взрывающийся бумеранг приземлился в опасной близости от части толпы, Гарри позволил своей палочке упасть в его руку, закрытую от взглядов его ног и Гермионой, стоящей очень близко.

Быстро оглядевшись, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания, он послал два

быстрых заклинания.

Первым было простое заклинание изгнания, направленное на один из сбившихся с курса бумерангов, направлявшихся к толпе людей. Это был не идеальный выстрел, но этого было достаточно, чтобы серебряное взрывное оружие приземлилось на чистом участке травы, где оно могло взорваться без вреда.

Другим заклинанием был конфундус, который заставил Майерса сбиться на полушаге. Мужчина сделал паузу, явно не понимая, что он вообще тут делает. И этой паузы было достаточно, чтобы Железный Человек наконец-то попал одним из своих репульсорных взрывов, отправив человека в полет, бумеранги, которые он держал, безвольно выпали из его рук.

Короткий полет, и Железный Человек уже стоит над парнем, через пару секунд отступая назад, подзывая пару полицейских бывших неподалеку.

"О'кей, теперь все в порядке, запаковывайте", - крикнул Железный Человек, прежде чем пожать плечами и сказать толпе. "Извините за беспорядок, ребята. Туристы, да? Это злодеи все такие, просто невозможно удержать их подальше от Большого Яблока."

"Пошли, Гарри", - прошипела Гермиона, дергая его за руку.

Одного взгляда было достаточно, чтобы сказать ему, что она не совсем довольна тем, что он только что сделал, и его ждет справедливый выговор. Он не мог не усмехнуться. Все было как в старые добрые времена.

ooo0ooo

"Это было невероятно безрассудно, Гарри",- упрекнула его Гермиона. "Тебя могли увидеть!"

Гарри знал, что это произойдет. Он был только удивлен, что она смогла сдержаться, пока они не оказались в безопасности за дверями его квартиры. Он знал правила и знал законы. На самом деле, он думал, что это может быть что-то, что он мог бы использовать, чтобы, по крайней мере, выйти из тупика в споре.

К несчастью, прежде чем он успел ответить, его остановил стук в дверь. Когда он двинулся, чтобы ответить, он поймал взгляд Гермионы, говорящий ему, что дискуссия еще не закончена. Он сделал себе мысленную пометку не забывать о своих контраргументах.

Он моргнул, глядя на двух мужчин в форме, стоявших у его двери.

"А, это вы двое", - невозмутимо произнес он.

Два аврора переглянулись, прежде чем снова повернуться к нему.

"Можно нам войти, мистер Поттер?" - спросил тот, что справа.

Отступив в сторону с едва сдерживаемым вздохом, он жестом пригласил их войти.

"Вы помните нас, мистер Поттер?" - спросил тот, кто заговорил первым.

Гарри так и сделал, хотя их имена ускользнули от него. Это были те двое, которые столкнулись с ним в подвале Логова сразу после того, как он купил это место, они думали, что он использует магию в маггловской области.

"Авроры ... Стивен и ... Джерри?" - спросил он.

"Близко. Я Дженкинс. Мой партнер - Аврор Стивенсон, - ответил Аврор Дженкинс. "Могу я спросить, кто с вами?"

"Гермиона Грейнджер", - ответила Гермиона, бросив на Гарри взгляд, который говорил ему, что он должен рассказать ей историю знакомства с аврорами, как только они уйдут.

"Я так понимаю, вы тоже из Британии?" - спросил Стивенсон.

Гермиона кивнула. "Да. Я здесь в отпуске."

Оба аврора повернулись к Гарри. "Вы знаете, почему мы здесь, мистер Поттер?"

Что ж, он сделал это, но это не означало, что он собирался облегчить им задачу.

"Боюсь, что нет", - ответил он.

Закаченные глаза Гермионы сказали ему, что его ложь не для кого не секрет.

"Мистер Поттер. Были зафиксированы два заклинания, выполняемые в очень людном месте. Оба заклинания были низкого уровня, но содержали вашу магическую подпись", - заявил Дженкинс.

"Правда?" - спросил Гарри.

"Вы знаете, что это так, мистер Поттер", - ответил Стивенсон. "В прошлый раз, когда мы были здесь, мы сообщили вам, что внимательно следим за магией, совершаемой в районе большого Нью-Йорка, а также то, что теперь у нас есть ваша магическая подпись."

Гарри пожал плечами. "Хорошо. Я творил заклинания. Изгнание и легкий конфундус."

"И вы знаете, что выполнение обоих этих заклинаний в присутствии маглов является нарушением Международного статута секретности, нарушением, которое влечет за собой как минимум штраф?" - спросил Стивенсон.

Гарри подумал, что сейчас самое подходящее время, чтобы использовать те аргументы, которые он собирался использовать против Гермионы.

"Разве в Статуте нет пункта, который гласит, что магия может быть использована для защиты немагических существ или для спасения жизней?" - спросил Гарри.

Вздых Гермионы был музыкой для его ушей. Она точно поняла, в чем состоял его аргумент.

Дженкинс и Стивенсон посмотрели друг на друга, и на долю секунды на их лицах промелькнуло неуверенное выражение.

"Есть", - согласился Дженкинс. "Возможно, вам следует изложить нам свою версию событий, которая оправдала бы использование этих заклинаний в населенном магами районе."

В руке аврора появились пергамент и перо для записи.

"Мы с Гермионой были в Центральном парке", - начал Гарри, "когда произошла какая-то ссора между Железным Человеком и каким-то парнем со взрывающимися бумерангами."

"Мы знаем о ситуации, которая произошла сегодня днем", - заявил Стивенсон.

"Тогда вы будете знать, что из-за того, как эти двое дрались, люди были ранены. Пару таких бумерангов сбил с курса Железный Человек и они взорвались там, где были люди. До того, как я что-то сделал, пострадало не меньше дюжины человек", - сказал Гарри. "Я видел, как один из бумерангов направился к толпе, и использовал изгнание, чтобы отбросить его в сторону, где он смог взорваться без вреда. А потом я использовал простой конфундус, чтобы запутать парня, чтобы Железный Человек мог быстро и легко его обезвредить."

"Меня никто не видел. Я позаботился о том, чтобы Гермиона была между мной и всеми остальными", - добавил он.

"При таких обстоятельствах, я полагаю, мы можем отпустить вас с предупреждением, - сказал Дженкинс. "Заметка, однако, будет помещена в ваше досье."

"Убедитесь, что это не повторится снова", - прямо заявил Стивенсон.

Гарри не смог устоять. "Сделать так, чтобы это не повторилось? Чтобы люди не пострадали? Или чтобы я не помогал Железному Человеку?"

Глаза Дженкинса потемнели. "Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду, мистер Поттер. Мы сами найдем выход."

Дверь едва успела закрыться, как Гермиона оказалась рядом.

"Ты хотел, чтобы вас арестовали? Болтать с аврором вот так. Честное слово! - она шлепнула его по руке и покачала головой, но прежде чем он успел ответить, она указала на ближайший диван. "Сейчас же. Сядь и расскажи мне, почему авроры знают твою магическую подпись."

ooo0ooo

"В некотором смысле я завидую тебе, Гарри", - сказала Гермиона.

Гарри посмотрел на нее, даже в очках ему пришлось щуриться от ветра. Сейчас они стояли, облокотившись на поручни парома, который вез их с острова Свободы. Это был блестящий день для них обоих, один из их последних совместных дней перед окончанием отпуска Гермионы. Они провели его, путешествуя на пароме по заливу, прежде чем остановиться, чтобы увидеть самый знаменитый памятник Нью-Йорка. Теперь они направлялись домой, и солнце медленно опускалось за ними.

Гермиона смотрела на город, заколка, которая держала ее конский хвост, не очень помогала и ее длинные каштановые волосы развевались на ветру.

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Гарри.

Она посмотрела на него, и в ее глазах было что-то, что он не мог точно определить. В них был намек на печаль, тоску, гордость и что-то еще.

"Ты следуешь за своими мечтам, Гарри", - сказала она. "С тех пор как ты покинул Британию, ты следуешь зову сердца, живешь на своих условиях и получаешь от жизни именно то, что хочешь. А теперь ... теперь ты начал успокаиваться и снова делаешь все по-своему. Ты делаешь то, что хочешь, живешь в месте, которое любишь, и даже имеешь работу, которая тебе нравится."

"Было бы довольно глупо начинать бизнес, занимаясь тем, что тебе не нравится, Гермиона", - улыбнулся он.

"Верно, но сколько людей делают именно то, что хотят?" - спросила она.

"Ты, Луна и Невилл, судя по тому, что ты мне рассказала", - ответил он.

Она пожала плечами, смутно соглашаясь.

"Да ладно, ты же знаешь, что это правда!" - возразил Гарри. "Невилл погружен в свои растения; Луна все еще развлекается, разыскивая синих рогатых шноркелей, нарглов и всего, что ее интересует. А что касается тебя, то я слышал, как ты гордишься работой, которую делаешь для Министерства. Да, я думаю, что ты тратишь слишком много времени на работу и забываешь уделить немного времени самой себе, но ты делаешь то, что тебе нравится - улучшаешь жизнь разных существ. Все люди разные, Гермиона; мы все можем найти свое счастье по-разному."

Она пихнула его плечом, улыбаясь ему.

"И когда же ты успел стать таким умным?" - спросила она.

"Я побывал во многих местах и посетил множество культур; что-то обязательно должно было остаться от моих путешествий", - ответил он.

"Я просто хотела бы, чтобы ты нашел что-то другое, чтобы наконец найти свое счастье", - сказала она после того, как они перестали смеяться.

Гарри вопросительно поднял бровь.

"Даже ты должен признать: здесь не совсем безопасно, не так ли?" - я следила за новостями с тех пор, как ты здесь, Гарри, и в Нью-Йорке произошли какие-то сумасшедшие вещи. Роботы взорвали пригород; два гигантских неопознанных монстра расплющили друг друга; начали появляться какие-то странные преступления. На днях по телевизору даже ходили слухи о каком-то линчевателе в маске в каком-то месте под названием Адская кухня."

Гарри пожал плечами, не зная, что на это ответить.

"А еще есть ты, Гарри. Ты и твой комплекс спасения людей", - добавила она. "Ты же знаешь, что случилось на днях, и если бы я сказала тебе, что я думаю, что ты сделаешь это в последний раз, я бы солгала себе. Это то, кто ты есть, Гарри Поттер. Хороший человек, который не может не заботиться о людях, находящихся в опасности, о тех, кто нуждается в спасении."

"Я не могу перестать быть собой, Гермиона", - сказал ей Гарри. "Кроме того, время от времени немного хорошего - это не плохо."

"Нет, Гарри, это не так. И я никогда не хотела бы, чтобы ты был кем-то, кроме того, кем ты являешься", - улыбнулась она. "Только пообещай мне одну вещь."

"Ты же знаешь, я сделаю для тебя все, что угодно, Гермиона", - улыбнулся он.

"Будь осторожен. Помогай другим, если это необходимо, но делай это безопасно. Я видела, как тебе больно больше раз, чем мне бы хотелось. Я не хочу, чтобы моя следующая поездка сюда была из-за того, что ты попал в какую-то неприятность, из которой не смог выбраться", -

сказала она ему.

"Правда, Гермиона? Ты хочешь, чтобы я держался подальше от неприятностей? - он наклонился, чтобы убедиться, что их не подслушивают. "Разве это не то же самое, что просить дракона не дышать огнем?"

ooo0ooo

Большая доска рассказывала свою историю, и это была не та история, которая произвела на двоих под ней такое сильное впечатление. Когда читаешь четвертую строчку, ту, что гласила: "Самолет в Лондон, посадка", - это не вызывает радостного чувства.

"Я буду скучать по тебе", - сказал Гарри. "Я наслаждался последними двумя неделями."

"Я тоже, Гарри. Такое чувство, что мы почти все наверстали, и теперь пора уходить", - согласилась она.

"Думаю, скоро тебе придется вернуться снова", - сказал он.

"И почему это я должна лететь сюда?" - спросила она, приподняв бровь. "Знаешь, ты ведь тоже можешь прилететь. Британия по-прежнему твой дом, и там есть много важного, а не только я, которая хотела бы видеть тебя и проводить с тобой время."

"Да, я знаю. Может быть. Однажды", - он тянул время.

"Прошло почти шесть лет, Гарри, и я думаю, что ты можешь спокойно пройти по Диагон-аллее, не вызывая столпотворение", - рассуждала она.

На этот раз настала очередь Гарри приподнять бровь.

- Они даже знают, кто я здесь, Гермиона, - сказал он ей. - Мальчик-Который-Выжил, или Избранный, или Человек-Который-Победил, или как там они меня сейчас называют, все еще огромный. И я никогда не стремился к славе. Я просто хочу внести свою лепту и жить своей жизнью."

Он вздохнул, увидев ее подавленное выражение.

"Но для тебя я буду ... Я сделаю над собой усилие. Может быть, не скоро, но я прилечу. Обещаю."

Широкая улыбка озарила ее лицо, и она бросилась в его объятия.

"Спасибо, Гарри", - прошептала она ему на ухо.

"Последний заход на посадку на рейс один семь восемь "Бритиш Эйруэйз", - объявил голос. "Пожалуйста, приготовьте посадочные талоны."

"Пора идти, Гермиона", - сказал Гарри, отпуская ее и слегка отталкивая. "Береги себя."

"Я буду, Гарри, и ты тоже", - она наклонилась и поцеловала его в щеку, прежде чем встретиться с ним взглядом. "Пиши. И не забудь о своем обещании."

Затем, в последний раз сжав его руку, она схватила свой багаж и подошла к воротам. Еще один последний взмах - и она исчезла в туннеле.

Гарри оставался там до тех пор, пока самолет, наконец, не оторвался от терминала, не вырулил на взлетную полосу и не взлетел.

Его обещание. Он не был уверен, какое именно она имела в виду – то, чтобы он навещал ее в Британии, или то, чтобы он держался подальше от неприятностей. В любом случае, он сделает все возможное, чтобы выполнить их.

<http://tl.rulate.ru/book/56131/1453571>